

****Глава 10****

В один из дней до соседней усадьбы донёлся непривычный оживленный шум. Это означало лишь одно — Пэй Чжао вернулся.

Вскоре к Нин Ли пришел слуга с приглашением, и тот с радостью отправился в гости.

Облаченный в просторный плащ-хэчан, Пэй Чжао заваривал чай прямо в саду. Его изящные, выверенные движения завораживали. Не спеша он наполнил две чаши.

Нин Ли ненадолго засмотрелся. Нынешний Пэй Чжао неуловимо отличался от того, к кому он привык. Юноша и не подозревал, что его хозяин настолько искусен в чайном искусстве.

— Ниннин... — негромко позвал Пэй Чжао. — Почему ты стоишь? Присаживайся.

Нин Ли опустился на круглую подушку-циновку и тихо спросил:

— Синчжи, а тебе не холодно?

Небо наконец прояснилось, и хотя сквозь облака пробивалось солнце, на улице по-прежнему стоял трескучий мороз.

Пэй Чжао на миг замер. Изящная чаша небесно-голубого фарфора в его пальцах даже не колыхнулась. Покачивая головой, он со вздохом заметил:

— Ну и умеешь же ты испортить момент.

Нин Ли смутился, но тут же упрямо возразил:

— Я же по делу говорю! Твой кашель совсем прошёл, раз ты вздумал варить чай на талом снегу прямо в ледяном саду?

— Давно прошёл, — улыбнулся Пэй Чжао.

Нин Ли подумал, что это правда: за всё время, что он здесь находился, Синчжи ни разу не кашлянул. Юноша тоже невольно улыбнулся.

— Ну как? — мягко спросил Пэй Чжао.

Нин Ли сделал глоток и принялся лихорадочно соображать, пытаясь подобрать изысканные слова похвалы. Но сколько ни силился вспомнить что-то подходящее, в голове, как и следовало ожидать, было пусто.

Видя, с каким мучительным усилием юноша пытается выдавить из себя хоть пару умных слов, Пэй Чжао тихо рассмеялся:

— Скажи просто, что думаешь. Я вовсе не собирался ставить тебя в тупик.

Нин Ли поднял глаза. Во взгляде Пэй Чжао светилась мягкая теплота — он действительно не ждал от него поэтических метафор. От этого Нин Ли смутился ещё сильнее. Он сделал очередной вдумчивый глоток и, так и не придумав ничего получше, честно признался:

— Вкус... очень свежий. Долгое приятное послевкусие. Что это за сорт?

— Дождевые цветы Цзянье, — ответил Пэй Чжао.

Нин Ли удивился:

— Я пробовал его в городской чайной, но там вкус был совсем другим...

Пэй Чжао лишь загадочно улыбнулся. Под этим ласковым взглядом Нин Ли окончательно стушевался, сообразив, какую глупость сморозил. Сколько бы трактирные зазывалы ни нахваливали свой «редчайший отборный лист», их пойло не шло ни в какое сравнение с тем, что Синчжи заваривал на чистейшем талом снегу.

— Вчера я заглядывал к тебе, но дома никого не застал, — заметил Пэй Чжао.

Нин Ли весело рассмеялся:

— Да я завёл нового приятеля! Мы ходили с ним слушать сказителей в город.

«Новый приятель?..»

Пальцы Пэй Чжао, державшие чашу, едва заметно дрогнули. Он вежливо улыбнулся:

— Вот как?

— Да! — с воодушевлением подхватил Нин Ли. — Случайно столкнулись в чайной. Он мой ровесник, приехал из Суючжоу.

— И как же его зовут?

— Ян Цинли.

Нин Ли и не думал ничего скрывать: раз Синчжи спросил, скрывать нечего. Он уже приготовился объяснить, кто это такой, если собеседник не поймёт, но Пэй Чжао, небрежно

пригубив чай, спокойно произнёс:

— Молодой вождь пещеры из сюйчжоуского клана Ян?

Нин Ли так и застыл с открытым ртом:

— Синчжи! Откуда ты знаешь?!

Чжан Хэлинь, который как раз нёс поднос с угощениями, остановился у входа в беседку. Заслышав обрывки их разговора, он от страха едва дышать не перестал.

Прибывшим в столицу наследным принцам и знатым заложникам надлежало выказывать преданность исключительно Его Величеству. Любые тайные союзы и личные знакомства между ними считались тягчайшим государственным преступлением! И где это видано, чтобы наследный принц Нин так простодушно, без тени сомнения выкладывал подобные тайны?

Впрочем... Нин Ли ведь до сих пор не знал, кто перед ним на самом деле.

Глядя на него, управляющий Чжан мысленно покачал головой: парень действительно не подозревал ровным счетом ничего.

На стол легло деревянное блюдо с лакомствами: пирожными с османтусом, водяными каштанами в вине, нежными рисовыми шариками-моти и зелёными колобками с начинкой из красных бобов. Нин Ли тут же потянулся к одному из них. Когда управляющий Чжан поставил перед ним вторую чашу с янтарно-золотистым напитком, юноша удивленно моргнул.

— Молодой господин Нин, — почтительно пояснил Чжан Хэлинь, — мы побоялись, что чай покажется вам слишком крепким, а потому приготовили для вас сладкий медовый напиток.

Лицо Нин Ли озарилось искренней радостью:

— Огромное спасибо!

Он скользнул взглядом по Пэй Чжао и встретил его понимающую улыбку.

— Если чай тебе не по душе, пей медовую воду, — мягко сказал хозяин усадьбы.

Идея варить чай на снегу пришла Пэй Чжао спонтанно, да и пригласил он юношу под влиянием минутного порыва. Понравится ли Нин Ли изысканный сорт или нет, оценит ли он его старания — всё это не имело значения.

Для него самым важным было просто сидеть здесь, в заснеженной беседке, пить горячую воду и вместе смотреть на цветущую сливу.

Нин Ли не отличался особой проницательностью, но даже он почувствовал заботу Пэй Чжао. Он благодарно улыбнулся и, убедившись, что Синчжи не обидится, оставил фарфоровую чашку и взял хрустальный кубок.

Вкус оказался восхитительным — с приятной кислинкой, переходящей в сладость, совершенно непохожий на строгий чай.

— Что это за напиток? Такой сладкий, — полюбопытствовал он.

— Обычная вода с добавлением личи-меда, — ответил Пэй Чжао.

Нин Ли понимающе кивнул: в воде действительно угадывался нежный аромат экзотического фрукта. Жаль только, что на дворе стояла глухая зима, и свежих личи сейчас было днём с огнём не сыскать.

Заметив, как помрачнел юноша, Пэй Чжао спросил:

— О чём задумался?

— Захотелось личи, — чистосердечно, без тени притворства вздохнул Нин Ли.

Пэй Чжао ласково посмотрел на него:

— В следующем году я накормлю тебя ими досыта.

Нин Ли слегка покраснел. Ну вот, со стороны казалось, будто его мысли вертятся исключительно вокруг еды.

Чтобы замять неловкость, он торопливо огляделся по сторонам. До его обоняния донесся тонкий, едва уловимый аромат.

Вспомнив, что в саду растет целая роща дикой сливы, Нин Ли спросил:

— Если бывает мед из личи, то из цветов сливы его тоже делают?

Пэй Чжао ненадолго задумался:

— Вряд ли. Слива цветет зимой, а в такую стужу пчелы не летают. Если только где-то на юге не цветут зимние сады в тепле... Полагаю, сливового меда в нашем мире не найти.

Нин Ли спросил просто к слову, поэтому отсутствие сливового меда его не расстроило. Гораздо сильнее его волновал другой вопрос.

— Интересно, получил ли отец мое письмо?

Срочная почта «Шестьсот ли» всё-таки медленнее срочной почты «Восемьсот ли». Путь от Цзянье до далекого Шачжоу неблизкий, через тысячи горных хребтов и рек... Когда же весточка наконец окажется в руках отца?

Размышляя об этом, Нин Ли повернул голову и заметил, что Синчжи о чём-то глубоко задумался. На его лице проступило странное, несвойственное ему выражение растерянности и легкой досады.

— Синчжи? — позвал Нин Ли.

Пэй Чжао очнулся. Впервые в жизни он почувствовал себя по-настоящему неловко.

Как сказать глупенькому юноше, что в резной шкатулке с письмом, отправленной на границу, цветы дикой сливы меняли уже дважды? Те две веточки, что сорвал Нин Ли, давно засохли. Синчжи лично велел срезать свежую белую сливу, а затем сам добавил к ней алую ветвь и бережно уложил обратно.

— Кстати, — прервал молчание Пэй Чжао. — В столице только и разговоров, что о глупом молодом княжиче, который выложил целую шкатулку золотых бусин ради того, чтобы отправить домашнее письмо спешной почтой.

Нин Ли поперхнулся воздухом.

«Дурная слава бежит впереди ветра... Надо же, даже до Синчжи докатилось!»

Юноша понуро кивнул:

— Да, Цинли мне уже говорил.

Пэй Чжао некоторое время молчал, изучая лицо собеседника.

Нин Ли недоуменно поднял глаза:

— Синчжи?

— И что ты планируешь делать? — неторопливо отпивая чай, спросил Пэй Чжао. — Эти сплетни вредят твоей репутации. Хочешь, чтобы я заставил всех замолчать?

Он предложил это так легко и непринужденно, что у Нин Ли не возникло ни тени сомнений — этот человек действительно способен замять любое дело в столице одним словом.

Однако юноша покачал головой:

— Не нужно. По-моему, всё складывается просто отлично.

Пэй Чжао замер с чашкой у губ. Ему показалось, что он ослышался. Какое благо в том, чтобы прослыть взбалмошным дураком?

— Синчжи, посуди сам, — с заговорщицким видом зашептал Нин Ли. — Если моя репутация опустится ниже некуда, разозлится ли император? Может, он с досады плюнет и вышлет меня прочь из Цзянье?

Пэй Чжао лишился дара речи.

По ту сторону стола сидел мальчишка с ясными, чистыми глазами, в которых так и прыгали лукавые чертенята. И этот хитрый лисёнок всерьез надеялся на столь нелепый исход!

Любой другой вельможа на месте Пэй Чжао уже отчитал бы его за глупость.

Он лишь вздохнул:

— Ты тешишь себя несбыточными надеждами.

Нин Ли мгновенно сдулся, как проколотый мяч, и уныло опустил голову.

Пэй Чжао мысленно усмехнулся. Изгнание из столицы? Если бы император действительно разгневался, глупого княжича ждала бы вечная темница или домашний арест под бдительным надзором стражи. Из Цзянье его не выпустили бы живым. Насколько же наивен этот ребенок!

Лицо Пэй Чжао оставалось бесстрастным, а голос звучал ровно и вкрадчиво:

— Впрочем, есть один верный способ покинуть Цзянье.

Нин Ли встрепенулся, глаза его вспыхнули надеждой:

— Какой?!

— Ссылка на край света, лиг за три тысячи, — безжалостно обронил Пэй Чжао.

Нин Ли лишился слов.

Даже далекий от политики Нин Ли понимал, что этот вариант ему не подходит.

Нахмутив брови, он хотел было в шутливой обиде приструнить Синчжи, как вдруг в его глазах блеснула странная, шальная мысль.

Пэй Чжао, не упускавший ни единого движения юноши, заметил перемену в его лице. Шутка приняла неожиданный оборот.

— А если я действительно натворю дел... — прошептал Нин Ли, подавшись вперед. — Меня правда сошлют на три тысячи ли?

Пэй Чжао не ожидал такой прыти. Покачав головой, он со вздохом осадил его:

— Места ссылки — это глухие, Богом забытые окраины поднебесной с чудовищным климатом и невыносимыми условиями жизни. Даже не думай об этом.

— Я знаю, — упрямо кивнул Нин Ли. — Но у нас в Шачжоу полно сосланных каторжников и семей осужденных преступников.

Пэй Чжао осекся, внезапно пожалев о своих словах. Он забыл, откуда родом этот мальчишка. Шачжоу лежал на самом краю обитаемых земель, за тысячи ли от процветающего Цзянье. Великая пустыня, бескрайнее море бушующих песков — для изнеженных жителей столицы это и была самая страшная, лютая ссылка.

Охранять рубежи империи среди вечных буранов мало кто считал великой наградой.

Но Нин Ли вырос среди этих песков. Суровые холода и зной пустыни его не пугали.

После долгого молчания Пэй Чжао тихо спросил:

— Ты действительно согласен на ссылку?

— Ага! — с надеждой подтвердил Нин Ли. — Есть ли у нас шанс повернуть такое, Синчжи?

В этих сияющих глазах светилась такая искренняя мольба, что Пэй Чжао почувствовал укол жалости, но всё же непреклонно покачал головой:

— Нет.

— Совсем-совсем никакого?

— Абсолютно. — Пэй Чжао пригубил чай и ровным тоном добавил: — Грань между ссылкой и

плахой тонка как волос. Много ли ты смыслишь в законах Великой Юн? Сколько судебных прецедентов изучил? Малейшая ошибка — и ты лишишься головы. Вряд ли тебе хочется сложить буйную головушку на лобном месте.

— Ну... не до такой же степени, — пробормотал Нин Ли, но его бегающий взгляд выдавал крайнюю неуверенность.

Пэй Чжао мысленно вздохнул. Была ещё одна причина, о которой он промолчал: Нин Ли принадлежал к могущественному клану Нин из Шачжоу.

Пока его отец правил на границе, никто в столице не посмел бы тронуть молодого наследника, если только тот не совершит открытую государственную измену. Имя его отца служило ему непреодолимым щитом.

Но говорить об этом вслух не следовало. Пэй Чжао мягко взглянул на притихшего юношу:

— Коли прибыл — обживайся. Раз уж тебе суждено провести в Цзянье три года, не лучше ли подумать, как обустроить свою жизнь здесь? Нельзя же бесконечно лелеять мысли о побеге.

Под этим взглядом Нин Ли окончательно сник, став похожим на побитый морозом цветок.

Ему не следовало задавать этот вопрос, но искушение оказалось слишком сильным.

— Тебе так не мил Цзянье? — тихо спросил Пэй Чжао.

— Здесь прекрасно, — грустно вздохнул Нин Ли. — Да только дом мой далеко.

Соседняя усадьба то оживала, то вновь погружалась в сонную тишину.

Нин Ли смутно догадывался, что дела Синчжи в столице идут полным ходом, и тот навещается в загородное поместье лишь на пару дней, чтобы выкроить короткую передышку среди бесконечных забот.

Поначалу Нин Ли часто выбирался в Цзянье, но со временем обленился. Поездки верхом туда и обратно перестали казаться увлекательным приключением, и юноше всё больше хотелось просто валяться в тепле, завернувшись в мягкое одеяло.

В один из таких ленивых дней за ним снова прислали слугу.

Войдя в дом, Нин Ли застал Пэй Чжао в его покоях. Вглядевшись в лицо друга, он обеспокоенно нахмурился:

— Синчжи, на тебе лица нет.

Пэй Чжао сделал глоток чая:

— Разве? Должно быть, лег спать слишком поздно.

— У тебя так много семейных дел? — покачал головой Нин Ли. — Нельзя же так изнурять себя, какими бы важными ни были заботы.

— Хватает дел, — уклонился от прямого ответа Пэй Чжао. — А ты почему забросил поездки в столицу?

— Ты следишь за мной? — удивленно приподнял брови Нин Ли.

Пэй Чжао кивнул:

— Поговаривают, ты совсем разленился. Что-то стряслось?

— Холодно на улице, — поежился юноша. — Леню шевелиться. Я ушел в зимнюю спячку.

Пэй Чжао невольно рассмеялся.

Прощение от молодого наследника клана Ян из Сюйчжоу уже лежало на его рабочем столе, одобренное государственной канцелярией. Но от поместья князя Нина до сих пор не поступило ни единой бумаги.

— Ты не торопишься удостоиться аудиенции во дворце? — как бы между прочим поинтересовался Пэй Чжао, лениво перелистывая свиток.

Для взбалмошного наследного принца Нина нежелание представать перед ясными очами государя было делом естественным.

Однако Нин Ли вдруг просиял:

— Ещё как хочу!

Рука Пэй Чжао со свитком замерла. Такого ответа он никак не ожидал.

Спустя долгую паузу он медленно проговорил:

— А я был уверен, что дворец пугает тебя больше всего на свете.

— Вовсе нет! — горячо возразил Нин Ли. — Поговаривают, тамошние повара готовят изумительное блюдо... Как бишь его... «Вишневое мясо»!

Пэй Чжао лишился дара речи. Спустя мгновение он заметил:

— Твой мастер Линь тоже служил при дворе, его кухня ничем не уступает.

— Это другое! — заспорил юноша. — Мастер Линь ушел на покой много лет назад. С тех пор рецепты наверняка изменились. Хочу попробовать то, что подают к императорскому столу прямо сейчас!

Он выложил это так простодушно и открыто, без малейшего стеснения, что Пэй Чжао лишь покачал головой. Сердце императора наполнилось сложными, противоречивыми чувствами. Он давно понял, насколько чиста душа этого мальчика, выросшего в безграничной любви и ласке сурового отца-князя.

Никакие сокровища мира не могли сравниться с сияющей улыбкой этого юноши.

Молодой господин Нин стоял перед ним — живой, порывистый, прекраснее любого весеннего цветка.

— В таком случае тебе стоит направить прошение на высочайшее имя, — предложил Пэй Чжао.

— Ну уж нет! — замотал головой Нин Ли. — То, что он обо мне забыл — величайшая удача! Зачем мне самому лезть на рожон?

Пэй Чжао нахмурился. Несмотря на то, что он прекрасно знал нелюбовь юноши к дворцовому этикету, эти слова задели его самолюбие.

— Ты так сильно его недолюбливаешь?

— А за что его любить? — фыркнул Нин Ли. — Престарелый похотливый дед! Отправил Посланников цветов и птиц собирать по всей стране красивых девок для гарема. Бесстыдник!

Пэй Чжао окаменел. В комнате повисла тяжелая тишина.

— Синчжи, — испуганно шепнул Нин Ли, спохватившись. — Только давай это останется между нами, ладно? Не выдавай меня.

«Надо же, опомнися! Понял наконец, что наговорил на смертную казнь!»

— Старый дед?.. — с трудом переспросил Пэй Чжао. В его висках бешено застучала кровь. Глядя на святую уверенность, написанную на лице юноши, он внезапно понял, что тот пребывает в глубочайшем заблуждении.

— Ну да! — беззаботно кивнул Нин Ли.

— Нынешний правитель взошел на престол всего три года назад, — медленно, чеканя каждое слово, произнес Пэй Чжао. — Ему исполнилось двадцать три года. С каких пор этот возраст считается глубокой старостью?

Нин Ли застыл, переваривая услышанное.

Двадцать три?.. Молодой император?

— Погоди... А тот старый развратник?..

— Это Верховный император, — сухо пояснил Пэй Чжао.

У Нин Ли округлились глаза: на троне давно сидел совершенно другой человек!

Глядя на это ошеломленное лицо, Пэй Чжао не знал, злиться ему или смеяться.

— Ты ведь вырос в семье великого князя, — наконец выдавил он. — Как можно было упустить смену власти в государстве?

Нин Ли виновато потупился, но тут же упрямо надул губы:

— Откуда мне знать! Меня с детства отправили в глухие горы лечить недуг.

Взгляд Пэй Чжао мгновенно стал сосредоточенным:

— Ты тяжело болел?

Заметив тень тревоги на его лице, Нин Ли торопливо отмахнулся:

— Да пустяки, дело прошлое! Сейчас я здоров как бык.

Пэй Чжао молча кивнул, погрузившись в раздумья. Его молчание заставило Нин Ли занервничать — он робко, искоса поглядывал на собеседника.

— Раз правитель сменился, — вновь заговорил Пэй Чжао, — и это больше не дряхлый старик... Ты всё ещё не желаешь представать перед ним?

— Ни за что на свете! — столь же решительно отрезал юноша.

Столько твердости было в этом детском упрямстве, что Пэй Чжао ощутил странное смятение в груди. Он долго вертел в руках изящную чашу, прежде чем тихо спросить:

— Ниннин, почему ты так отчаянно бежишь от дворцовой службы?

Нин Ли горестно вздохнул:

— Отец предупредил, что меня сразу определят в Стражу Воинственного Величия. Придется вскакивать до первых петухов, нести караул в лютый мороз и под проливным дождем без единого выходного... Ох, у меня нет никакого желания выслуживаться или строить карьеру при дворе. Пожалуйста, пусть они забудут обо мне!

Страдальческая мина на его лице была столь искренней, что даже на щеках обозначились ямочки от досады. Пэй Чжао вспомнил утренние донесения тайной стражи и не нашелся с ответом.

Этот маленький молодой господин Нин... истинное наказание.

— По закону ты обязан явиться во дворец, — мягко напомнил он.

— Рано или поздно — разница огромная! — парировал Нин Ли. — Раз обо мне не вспоминают, пусть это длится вечно. Моя репутация погублена, зачем портить показатели его доблестной гвардии? Пускай отпустят меня обратно в Шачжоу.

Пэй Чжао опустил взгляд.

«Вообще-то, знатных наследников отправляют в Стражу Прислуживания Небесам...»

Впрочем, для Нин Ли эти тонкости службы не имели значения — любая муштра казалась ему каторгой.

— Значит, ты предпочитаешь бить баклуши целыми днями? — спросил Пэй Чжао.

— Кто бьет баклуши? — возмутился юноша. — Я занят исключительно важными делами!

«Важными делами?!»

У Пэй Чжао перед глазами стоял ворох жалобных донесений от чиновников и рапорты лазутчиков. Каждый божий день молодого княжича состоял из праздных шатаний по балаганам, прослушивания дешевых сплетен в чайных да посиделок со сказителями. Ни единого достойного поступка!

У императора заняло в висках. С трудом сдерживая раздражение, он резко спросил:

— Если ты продолжишь в том же духе, как собираешься унаследовать титул и управлять целым княжеством после возвращения в Шачжоу?

Граничащий с пустыней Шачжоу занимал важнейшее стратегическое положение, охраняя ключевые перевалы империи. С таким мягким и беспечным характером Нин Ли рисковал мгновенно потерять контроль над суровыми землями.

Однако юноша лишь легкомысленно отмахнулся:

— Отец на меня и не рассчитывает! Он велел мне за эти три года найти в столице толкового человека, который возьмет на себя все заботы по управлению поместьем.

Взгляд Пэй Чжао потемнел. Он долго и молча вглядывался в беззаботное лицо своего гостя.

Наконец он тихо спросил:

— Ты надеешься подыскать себе в столице влиятельную невесту?

Нин Ли испуганно вытаращил глаза:

— С ума сошел?! О чём ты только думаешь! Как такое вообще пришло тебе в голову?

— Чур меня, чур! — замахал он руками. — Мне и дела нет до свадеб! Синчжи, прекрати выдумывать глупости и вешать их на меня.

Пэй Чжао негромко хмыкнул:

— Ну нет так нет. Зачем же так бурно реагировать?

«Ещё бы мне не реагировать, когда спрашивают такие вещи!»

Нин Ли отродясь не задумывался о женитьбе. Юношеский трепет чувств обошел его стороной — он никогда ни в кого не влюблялся, да и некому было направить его мысли в эту сторону.

Застигнутый врасплох, он ужасно разозлился на себя за секундное замешательство. Но сдаваться без боя не собирался!

— А сам-то? — прищурился он, нанося ответный удар. — Почему я до сих пор не видел хозяйки этого дома? Где моя невестка?

Пэй Чжао спокойно отпил из чаши:

— Я одинок. Где, по-твоему, я должен её взять?

<http://bllate.org/book/20087/2001851>